

считает, что основной текст яснее и проще; кроме того, этот текст полностью отвечает законам его страны.

Добавление слова «мирных» кажется ему излишним, и он присоединяется к замечаниям, сделанным представителями Австралии и Соединенного Королевства в отношении второй части поправки Уругвая.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) благодарит представителя Китая за его разумные и уместные замечания в отношении текста статьи, принятого Комитетом, но сожалеет, что не мог изменить ее формулировку.

Г-н МЕНСЕЛЬ (Польша) воздержался при голосовании по окончательному тексту, который он считает недостаточно ясным.

Он сожалеет, что Комитет не счел нужным одобрить ссылку на принципы Устава, и заявляет, что делегация Польши приложит усилия к тому, чтобы эти принципы были упомянуты в других статьях декларации, а также в преамбуле.

Г-н ЭЙКМАН (Новая Зеландия) говорит, что делегация Новой Зеландии голосовала против второй части поправки Уругвая и окончательного текста по причинам, изложенным в заявлении представителя Новой Зеландии.

Он оставляет за собой право вновь поднять этот вопрос, когда проект декларации будет представлен Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что 13 ноября Комитет будет рассматривать доклад Подкомитета 2.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 11 ноября 1948 года, 20 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

57. Проект международной декларации прав человека (E/800) *(продолжение)*

СТАТЬЯ 19¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что основной текст статьи 19 и поправки к нему содержатся в документе A/C.3/296/Rev.1

Он объявляет, что поправка Югославии (A/C.3/233) не будет рассматриваться в ходе прений по статье 19. Делегация Югославии сняла свою поправку, но внесет свое предложение позднее в качестве дополнительной статьи к декларации.

¹ Статья 22 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Г-жа ЛИНДСТРЕМ (Швеция), указывает, что статья 19 провозглашает основное право, без которого не могло бы существовать демократическое правительство, хотя желательно, чтобы эта статья разъясняла, как должна проявляться воля народа, для того чтобы служить подлинной основой правительства.

Исходя из этого, делегация Швеции предлагает (A/C.3/252) добавить к пункту 3 слова «проявленной на всеобщих и свободных выборах или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования». Фраза «посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» включена для того, чтобы учесть то обстоятельство, что некоторые народы, стоящие на ранней ступени развития, не привыкли к таким выборам, которые проводятся более цивилизованными народами.

Г-н КАНЬЯС (Коста-Рика), разъясняя совместную поправку, внесенную Колумбией и Коста-Рикой (A/C.3/248), говорит, что право каждого человека принимать участие в управлении страной должно быть дополнено провозглашением права выступать против правительства и способствовать его замене законными средствами. Если последнее право будет утрачено, то будут утрачены и все права человека. Нацистские и фашистские правительства, как и все тираннические режимы, смогли лишит народ всех основных прав человека именно потому, что они сначала лишили его основного права выступать против правительства. Государства, проявившие заинтересованность в том, чтобы не допустить возрождения фашизма, должны понять, что данная поправка послужит этой цели, поскольку провозглашаемое в ней право само по себе является отрицанием фашизма.

Поэтому следует принять эту совместную поправку, так как она обеспечит наилучшую гарантию того, что права, провозглашенные в других статьях декларации, будут соблюдаться.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что в поправке делегации Советского Союза (E/800, стр. 65) уточняется, что выборы должны быть всеобщими и равноправными и проводиться периодически путем тайного голосования. Поправки, предложенные другими делегациями, ограничились бы демократический характер выборов, поскольку ни в одной из них так или иначе не охвачены все стороны проблемы, о которых говорится в поправке Советского Союза. Поправка Кубы (A/C.3/232) неудовлетворительна, так как в ней не содержится положений о всеобщих и равных выборах; в поправке Франции (A/C.3/244/Rev.1) ничего не говорится о тайном голосовании или о равных в всеобщих выборах; поправка Швеции более приемлема, но она все же не дает правильной характеристики порядка выборов.

Говоря о совместной поправке Колумбии и Коста-Рики, г-н Павлов напоминает, что Гитлер и Муссолини смогли в конечном счете прийти к

власти именно потому, что им было позволено выступить против правительств своих стран. Поэтому делегация Советского Союза не решается принять данную поправку, ибо она могла бы дать фашистским элементам возможность для свержения правительства.

Г-н Павлов просит разъяснить значение поправки, внесенной делегацией Египта (А/С.З/264). Если эта поправка означает, что ни одно правительство не должно быть орудием другого правительства, то делегация Советского Союза готова согласиться с ней.

Г-н КАССЕН (Франция) считает первые два пункта основного текста статьи 19 приемлемыми.

Однако он предлагает поправку (А/С.З/244/Rev.1) к пункту 3, потому что в его нынешнем виде этот пункт недоступен пониманию людей, воспитанных в традициях римского права. Нельзя с точки зрения логики провозглашать в качестве права отдельного лица, что правительство должно отвечать воле народа; такое право является коллективным правом всего народа в целом. Поправка Франции имеет целью не изменение существа пункта 3, а лишь внесение в него большей ясности. Этот пункт должен сначала разъяснить, что источником власти является воля народа, а затем уже говорить о том, как эта воля должна выражаться.

Делегация Франции не возражает против поправки Швеции и не будет возражать против предложения Советского Союза о том, чтобы указать, что выборы должны также быть всеобщими и равными при тайном голосовании. Однако, поскольку даже в странах с весьма демократической системой правления избирательные системы отличаются одна от другой (например, в некоторых кантонах демократической Швейцарии выборы проводятся не путем тайного голосования), важно, чтобы выборы были действительно свободными. Поэтому представляется предпочтительным общее заявление о принципе, который охватывал бы все действительно свободные системы выборов.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) считает, что статью 19 следует уточнить и упростить, с тем чтобы выработать текст, который был бы пригоден и для будущих поколений.

Слова «каждый человек», содержащиеся в пунктах 1 и 2, являются слишком общими. Означают ли эти слова в пункте 1, что каждый человек правоспособен принимать участие в управлении своей страной? Означают ли они в пункте 2, что каждый человек обладает необходимыми для государственной службы качествами? Что касается пункта 3, то, как уже отметил представитель Франции, его формулировка в целом является путаной.

Поправки Кубы и Советского Союза содержат ценные предложения, направленные на разъяс-

нение значения статьи. Г-н Короминас считает, что содержащиеся в поправке Кубы слова «обладающий правоспособностью» следует использовать в качестве определения к словам «каждый человек» в пунктах 1 и 2 и что следует включить упоминание о периодических, всеобщих и равных выборах при тайном голосовании. Кроме того, статью необходимо упростить, объединив три пункта в один.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) выступает против включения положения о тайном голосовании, которое содержится в проектах Советского Союза и Кубы. Тайное голосование может проводиться лишь в том случае, если избиратели могут читать и писать. Таким образом, неграмотное население не могло бы принимать участие в голосовании, и избирательное право уже не было бы всеобщим. Следовательно, поправка Советского Союза, в которой говорится о всеобщих выборах при тайном голосовании, страдала бы внутренним противоречием.

Г-н Сен-Ло напоминает, что сотни тысяч жителей Гаити, которые не умели ни читать, ни писать, имели все же мужество бороться за свою независимость. Кроме того, неграмотность обычно является результатом угнетения масс находящимся у власти меньшинством и не может служить основанием для того, чтобы лишать людей гражданских прав.

Г-н Сен-Ло считает, что слова «подлинные и свободные» были бы наилучшим определением таких выборов, которые Комитет имеет в виду.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) поддерживает основной проект статьи 19, в котором изложены три основных принципа демократической системы правления. Эти принципы можно было бы развить в предлагаемом пакте о правах человека, и нет никакой необходимости в дальнейшей детализации их в данной декларации.

Поправка Советского Союза содержит опасную мысль, заявляя о том, что «государство должно считаться с волей народа...». Из этих слов можно было бы заключить, что государство может игнорировать волю народа, если оно этого пожелает; однако в демократическом обществе государство должно быть *связано* с волей народа.

В поправках Советского Союза, Кубы, Франции и Швеции содержится упоминание о выборах. Соединенное Королевство не возражает против существа предложения, однако оно сознает, насколько сложен этот вопрос, в особенности в связи со своим недавним опытом с подготовкой законопроекта об избирательных правах. Невозможно будет изложить в декларации все конкретные положения, необходимые для обеспечения свободных выборов, и, по мнению делегации Соединенного Королевства, вполне достаточно заявления о том, что правительства должны свободно избираться и отвечать воле народа. Если, однако, Комитет решит включить в статью 19 положение относительно выборов, то поправка

Швеции содержит, по-видимому, наилучшую формулировку; кроме того, в ней учитывается важный момент, затронутый представителем Ганти.

Соединенное Королевство придает важнейшее значение праву выступать против правительства, поскольку без этого права не может быть подлинной демократии. Однако это право, по-видимому, подразумевается в пункте 3 статьи 19 и, кроме того, обеспечивается правом на свободу убеждений и на свободное выражение их, предусмотренное статьей 17.

Говоря о поправке Египта, г-жа Корбет полагает, что предложенное в ней дополнение является излишним, поскольку правительство, которое отвечает претерпевающей изменения воле народа, должно действовать свободно, чтобы дать выражение этой воле.

Первый вопрос, поднятый в поправке Уругвая, является уместным. Было бы хорошо принять какое-либо общее положение, в котором разъяснялось бы, что слова «каждый человек» не относятся к заключенным, детям, умалишенным и т. д. Тогда значение слов «каждый человек» станет ясным во всех статьях декларации.

Вторая часть заявления Уругвая не совсем ясна; г-жа Корбет надеется, что представитель Уругвая выступит с дальнейшими разъяснениями.

Г-жа КАЛИНОВСКАЯ (Польша) обращает внимание на ошибку в переводе поправки Советского Союза на английский язык. Английское слово «consider» в данном случае употреблено неправильно; соответствующий этому слову русский перевод означает «принимать во внимание и быть связанным».

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) просит, чтобы поправка Советского Союза была переведена на английский язык следующим образом: «The State shall conform to the will of the people...»

Г-н САНДИФЕР (Соединенные Штаты Америки) готов поддержать основной текст статьи 19. Он, однако, не возражает против включения положения относительно периодических свободных и всеобщих выборов при тайном голосовании, которое, хотя и подразумевается в словах «свободно избранные представители», является настолько важным для обеспечения действительно демократического характера правительства, что включение этого положения не означало бы перегрузки декларации деталями.

Из всех внесенных поправок поправка Кубы представляется наиболее желательной. Однако г-н Сандифер предлагает исключить слова «обладающий правоспособностью», поскольку существует опасность, что это право может потерять смысл, если оно должно будет зависеть от юридических положений отдельных стран. Если поправка Кубы означает, что лицо должно отвечать некоторым разумным требованиям, чтобы

оно могло участвовать в управлении своей страной, то это в достаточной степени предусмотрено общей оговоркой, содержащейся в проекте статьи 27. Если делегация Кубы готова согласиться на исключение упомянутых слов, то Соединенные Штаты Америки поддержат эту поправку.

Касаясь включения положения о тайном голосовании, г-н Сандифер говорит, что опыт Соединенных Штатов свидетельствует о необходимости тайного голосования для обеспечения справедливых и беспристрастных выборов.

Он выступает против поправок Советского Союза и Франции на том основании, что в обеих поправках, как видно, подчеркиваются обязанности государства. Однако декларация касается лишь прав человека.

Что касается совместной поправки Колумбии и Коста-Рики, то г-н Сандифер полностью согласен с точкой зрения представителя Соединенного Королевства.

В связи со вторым вопросом, затронутым в поправке Уругвая, он отмечает, что слова «своей страны» ясно говорят о том, что провозглашаемые права принадлежат лишь гражданам данного государства и не относятся к иностранцам.

Делегация Соединенных Штатов хотела бы пояснить, что она истолковывает пункт 2 в том смысле, что все имеют равные возможности доступа к государственной службе. Прием на государственную службу должен основываться на свободном и равном конкурсе без какой бы то ни было дискриминации. Это не означает, однако, что не должны приниматься во внимание лояльность по отношению к своей стране или другие разумные факторы. Как представитель Соединенных Штатов уже отмечал ранее в ходе прений, правительство его страны считает, что право доступа к государственной службе должно подвергаться ограничениям в интересах обеспечения общественного порядка и общего благосостояния. Недопущение к такой службе людей с подрывными политическими взглядами или лиц, которые нелояльны по отношению к законам и конституции страны, не считается нарушением принципа, содержащегося в проекте декларации. Этот вопрос затрагивается в статье 27 декларации.

Г-н ЛУНДЕ (Норвегия) считает, что основной текст статьи 19 приемлем и что он содержит принцип свободных выборов.

Однако он готов поддержать поправку Кубы с учетом изменения, предложенного представителем Соединенных Штатов.

У г-на Лунде нет возражений и против предложений Франции или Швеции. Вторая часть предложения Швеции является особенно ценной, и ее следует включить в тот текст, который будет принят в конечном счете.

Предложения Советского Союза и других стран, которые предусматривают дальнейшую детализацию, представляются нецелесообразными. В этой связи г-н Лунде обращает внимание на то обстоятельство, что Норвегия не может согласиться с принципом равных выборов, так как в силу характера географического распределения населения голосам некоторых людей, которые проживают в малонаселенных районах, придается большой вес, чтобы обеспечить защиту их особых интересов.

Г-н ДЕУС (Бельгия) говорит, что предложение Уругвая не является, строго говоря, поправкой; оно скорее представляет собой совет и содержит два разумных замечания. Очевидно, что слова «каждый человек» не относятся к иностранцам, детям, престарелым, умалишенным и т. д. Далее, некоторыми правами, предусмотренными в статье 19, нельзя пользоваться на чужой территории.

Г-н Деус согласен с представителем Франции, что каждый юридически грамотный человек возражал бы против статьи 19, и считает поправку Франции наиболее приемлемой из всех представленных поправок. Однако он не согласен с представителем Франции относительно значения тайного голосования. Оно пока является наилучшим способом обеспечения свободных выборов. Упомянутые им исключения не имеют значения, так как они касаются небольших общин со старыми традициями. По мнению представителя Бельгии, необходимо также указать, что должно быть несколько списков кандидатов, поэтому он просит представителя Франции согласиться на следующее добавление к его поправке:

«...которые должны проводиться путем тайного голосования и при наличии нескольких списков кандидатов».

Г-н Деус согласен с существом поправки Советского Союза, за исключением того, что в ней не говорится о необходимости выдвижения нескольких списков кандидатов и содержится ссылка на государство.

Он поддерживает первую часть совместной поправки Колумбии и Коста-Рики, но не совсем уверен относительно значения слов «равными возможностями в отношении избирательного права и доступа к средствам пропаганды». Было бы нереалистично ожидать от правительства слишком многого.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) считает, что из всех статей декларации статья 19 вызывает наибольшие трудности. Предшествующие статьи касались прав человека, а в статье 19 говорится о правах гражданина. Однако было бы недостаточно лишь вставить слово «гражданин»; Комиссия по правам человека пыталась включить слишком много положений в одну статью.

Можно проводить выборы в соответствии с положениями поправки Советского Союза, и все же они не будут свободными. Невозможно ликвидировать

злоупотребления посредством включения такого положения, которое содержится в пункте 3 статьи 19 и говорит о «воле народа». Кому разрешается голосовать и при каких условиях может выдвигаться список кандидатов? Целесообразно заявить, что выборы должны проводиться путем тайного голосования после свободной кампании, к участию в которой должны быть допущены все политические партии. В XIX веке общественное мнение вводилось иногда в заблуждение в результате оказываемого давления; в настоящее время фальсифицируются результаты выборов и отказывают в праве на свободное выражение убеждений.

Члены Комитета, очевидно, согласны с тем, что воля народа должна находить свободное выражение. Однако любая общая формулировка, подобная предложенной, может привести к совсем противоположному результату.

Поправка Кубы является более убедительной, чем поправка, внесенная представителями Колумбии и Коста-Рики, но ее следует изменить следующим образом: «Каждый человек, имеющий на то законное право, может принимать участие в управлении своей страной...»

Целью второго замечания делегации Уругвая является недопущение такого положения, которое существовало в Уругвае во время войны. В то время немецкие граждане, проживавшие в Уругвае, пытались коллективно заниматься на уругвайской территории деятельностью, означавшей участие в политической жизни своей родины, например принимать участие в голосовании в плебисцитах, организованных Гитлером; это не было разрешено правительством Уругвая.

Отвечая представителю Бельгии, г-н Хименес де Аречага говорит, что, к сожалению, ему не удалось разработать текст статьи, который, по его мнению, был бы более конструктивным, чем основной.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) говорит, что в течение более чем столетия Греция соблюдала принципы, изложенные в статье 19, и поэтому он не возражает против существа различных внесенных поправок. Однако он считает, что вопросы, затронутые в этих поправках, относятся скорее к декларации прав народов, чем к обсуждаемому документу.

Г-н Контоумас согласен с тем, что слова «каждый человек» не являются удовлетворительными, однако полагает, что если бы они были заменены словами «каждый гражданин», то существовала бы такая же путаница.

Не отдельное лицо, а народ свободно избирает своих представителей, поэтому он предлагает исключить слово «своей» из пункта 1.

Поправка Франции с учетом поправки, предложенной представителем Бельгии, представляется наиболее приемлемой.

Поправку Швеции также следует принять во внимание.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) согласен с представителем Уругвая, что слова «каждый человек» не достаточно ясны. Как и в отношении статьи 14, здесь следует определить, кто с юридической точки зрения может, а кто не может принимать участие в управлении своей страной. Он также считает, что второе замечание, высказанное представителем Уругвая, следует включить в текст.

Представители Советского Союза и Кубы подчеркивают необходимость проведения выборов путем тайного голосования. Во время разработки конституции Гватемалы в 1945 году этому вопросу было уделено большое внимание, и в силу того что некоторая часть населения неграмотна, было предусмотрено как тайное, так и открытое голосование. Как отметил представитель Ганти, неграмотные люди могут принимать участие лишь в открытом голосовании. Чтобы учесть положение, существующее в странах, часть населения которых неграмотна, аналогичное положение следует включить в статью 19.

Слова «обладающим правоспособностью» в поправке Кубы не достаточно ясны. Он согласен с существом поправки Франции, но не считает, что она уместна в данной декларации.

Совместная поправка Колумбии и Коста-Рики приемлема, но ее положения уже косвенно предусмотрены в статье 17 и в предложенном Комиссией по правам человека проекте статьи 19.

Поправка Швеции была бы ценным дополнением к статье 19 и заслуживает особого внимания.

Поправка Египта недостаточно ясна.

Г-н АБАДИ (Ирак) считает, что основное значение имеет не правительство, а государство, иными словами, юридическая система, находящаяся на службе людей, которые не являются непогрешимыми. Поэтому он предлагает сформулировать пункт 1 следующим образом (А/С. 3/332): «Каждый гражданин имеет право принимать участие в делах своего государства непосредственно или...»

Пункт 2 представляется ему излишним, а пункт 3 — неудовлетворительно сформулированным. Концепция воли народа в течение длительного времени занимала умы специалистов в области политических наук, поэтому он предлагает перефразировать пункт 3 следующим образом: «Каждый человек имеет право на такое правительство, которое действует с согласия народа, выражаемого путем периодических выборов, референдумов или плебисцитов».

В поправке Советского Союза подчеркивается проблема выборов; с другой стороны, делается упор на то, что за законом должна стоять активная воля народа.

При условии, что будут приняты предложенные г-ном Абади изменения, он поддержит основную текст статьи 19.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) признает несовершенство основного текста, но после тщательного изучения различных поправок он пришел к выводу, что они не улучшат этот текст в такой степени, чтобы их принятие было оправданным.

Представитель Кубы попытался уточнить значение слов «каждый человек». Однако следует иметь в виду, что принятие такого уточнения вынудило бы Комитет пересмотреть статьи 5 и 11. Кроме того, эти слова следует истолковывать в свете положений статьи 27. В этой поправке не упоминается также и положение, содержащееся в пункте 2 статьи 19, поэтому он не сможет поддерживать ее.

Г-н Азкуль согласен с принципом поправки Египта, согласно которому каждая страна должна быть свободной от иностранного влияния, но считает, что это в достаточной степени предусмотрено положениями пунктов 1 и 3.

Совместная поправка Колумбии и Коста-Рики также охватывается пунктами 1 и 3, и, кроме того, ее принятие включило бы вопрос претворения права в жизнь.

То, что выборы будут проводиться периодически и путем тайного голосования, не обеспечило бы их свободного характера. Кроме того, в связи с правами, изложенными в статье 19, могли бы быть затронуты многие другие аспекты, например желательность выдвижения нескольких списков кандидатов — вопрос, поднятый представителем Бельгии. Не упоминаются ни референдумы, ни плебисциты, ни право на равенство избирательных возможностей и доступа к средствам пропаганды, вопрос о котором был поднят представителями Колумбии и Коста-Рики. Нацистское правительство могло бы подписаться под всеми этими положениями, и все же проводимые им выборы не были бы свободными.

Г-н КАНЬЯС (Коста-Рика) говорит, что ему нет необходимости разъяснять представителю Бельгии смысл заключительной части своей поправки, поскольку это разъяснение уже было дано представителем Уругвая. До проведения выборов и в ходе их имеют место избирательные мошенничества, а иногда деятельность политических партий ограничивается правительством, полицией или армией.

Идея о том, чтобы прессе было запрещено публиковать пропагандистские материалы оппозиции или чтобы радиостанциям запрещалось передавать их по радио, вызывает протест у делегации Коста-Рики. Находящееся у власти правительство должно признавать права оппозиции, так как демократия не может существовать, если большинство не признает права меньшинства стать большинством.

Он обращает внимание Комитета на то, что английский текст совместной поправки Колумбии и Коста-Рики должен начинаться словами «Every person...».

Заседание закрывается в 23 час. 10 мин.